

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова»

*О.В. Овчинников, Я.В. Попаренко,
А.В. Сметанин*

**СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ
И АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА**

ТЕОРИИ, ДОКУМЕНТЫ, ФАКТЫ

Монография

Архангельск
ИПЦ САФУ
2012

УДК 316.422(470.11)
ББК 60.524
О-355

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор **И.Н. Дрогобицкий**,
доктор экономических наук, профессор **А.В. Пластинин**

Овчинников, О.В.

О-355 Стратегии модернизации России и Архангельского Севера: теории, документы, факты: монография / О.В. Овчинников, Я.В. Попаренко, А.В. Сметанин; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2012. – 497 с.
ISBN 978-5-261-00690-9

В монографии исследуются потенциальные и реальные стратегии модернизации, предлагаемые современными элитами России, теоретические модели кризисов, особенности модернизации на Архангельском Севере.

Для специалистов в области экономики, социологии, государственного и муниципального управления, регионоведения.

УДК 316.422(470.11)
ББК 60.524

ISBN 978-5-261-00690-9

© Овчинников О.В., Попаренко Я.В.,
Сметанин А.В., 2012
© Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М.В. Ломоносова, 2012

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Мировой незатухающий кризис	
1.1. Кризис как фактор развития систем	13
1.2. Наука: от линейной парадигмы к синергетике.....	34
1.3. Два типа экономик: единство и борьба противоположностей	49
Глава 2. Модернизация: модели, опыт, прогноз	
2.1. Модернизация в теориях и менталитете народов	58
2.2. Неолиберальная элита России о модернизации страны	83
2.3. Консервативный вариант модернизации.....	131
2.4. Между Сциллой и Харибдой: средний вариант модернизации.....	157
2.5. От человека традиционного – к человеку инновационному	213
Глава 3. Архангельский Север в индустриальной и инновационной модернизациях. Фактор Арктики	
3.1. Итоги индустриализации как первой модернизации	287
3.2. Арктический вектор Архангельского Севера в начале XXI века	316
3.3. «Белкомур» – БАМ Европейского Севера России?.....	349
3.4. Штокмановское месторождение в экономике России и Архангельской области	375
3.5. Северный морской путь – новое качество	388
3.6. Архангельский Север в начале XXI века как база договняющей модернизации в Арктическом регионе.....	415
Заключение	482
Библиографический список	486

ВВЕДЕНИЕ

Накануне мирового финансового кризиса 2008–2009 годов нами была издана монография, позволившая сделать еще один шаг в исследовании проблемы современного развития России и ее будущего [Овчинников, Попаренко, Сметанин, 2008]. До этого наше внимание привлекло такое новое явление, как федеральные округа, остановившие в начале XXI века распад страны [Овчинников, Попаренко, Сметанин, 2005]. Три года назад мы чувствовали себя точно так же, как политики, ученые, простые граждане СССР накануне Великого перелома 1929 года: все знали, что произойдет что-то грандиозное, но не знали, что. Тогда это что-то пришло в виде великой и трагической индустриализации, коренным образом изменившей жизнь огромной крестьянской страны. Подобное происходило и на Западе, но в сроки, во много раз большие, чем у нас, менее затратно, менее тяжело для населения. Мы же, с менталитетом страны «догоняющего развития», «долго запрягаем, но быстро ездим». Сегодня в очередной, третий раз (после петровских и сталинских реформ) Россию ждет новое историческое испытание: либо страна за 10–15 лет сделает рывок из экономики природных ресурсов в экономику знаний (информационное общество), либо уйдет в небытие, как Древний Рим, СССР, страны СЭВ.

В своей предыдущей монографии мы изложили концепцию стратегии инновационного общества, показали возможные риски при ее осуществлении. Для нас интерес заключался только в одном: насколько по мере реализации этой концепции станут очевидны и наши, может быть, напрасные страхи, и наши, может быть, реальные предупреждения. Конечно, это были амбициозные надежды, но тем не менее именно будущее, которое для людей всегда было зеркалом без стекла, и составляет самый жгучий интерес как на уровне индивида, так и на уровне общества, государства. Мы охарактеризовали новую историческую развилку

России, на которой опять три дороги, и только одна из них инновационная, «ведущая к храму». Раскрыли теорию инновации и инновационный тип развития, планы правящей элиты по радикальной третьей модернизации страны. Для анализа был взят первый вариант Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – Проект Концепции): развернутый, по отраслям экономики и с конкретными цифрами [Проект Концепции...]. При этом необходимо отметить, что впервые за всю свою историю Россия имела хорошую стартовую базу. На протяжении восьми лет страна динамично развивалась, стала шестой среди экономик мира. Однако и проблемы тоже велики. На XII Петербургском международном экономическом форуме был сделан SWOT-анализ российской экономики, уточнены глобальные вызовы и возможности до 2020 года, определены пять ключевых проблем России [Пленарное заседание...]. Они также были рассмотрены в нашей монографии. Здесь мы их кратко перечислим.

1. *Психология догоняющего.* На протяжении последних трехсот лет стремление догнать и перегнать Запад является навязчивой идеей российской политической и интеллектуальной элиты. На практике это часто оборачивалось неудачным копированием некоторых форм иностранной экономики и иностранного образа жизни, что заведомо обрекало страну на отсталость, односторонность экономики. Военно-стратегический паритет достигался, а социальные и политические аспекты модернизации оставались архаичными осколками феодальной цивилизации. И в результате мы имели причудливого кентавра: по форме – Запад, по содержанию – Николаевская Россия. У нас никогда не было собственной модернизации, исходящей из российских ценностей. Для уяснения этой первой проблемы мы рассмотрели базу российских реформ и нравственное измерение политэкономии. Этика и методология экономической науки, глубоко обоснованная еще вначале XX века С.Н. Булгаковым, сегодня становится альтернативной и западному потребительскому обществу, и коммунистическому экономическому аскетизму. И, как следствие, возникает задача системного изменения экономики в целях достижения высокого качества жизни, создания образа страны с привлекательными формами существования современного человека. Страны, которая бы сама задавала стандарты для подражания.

2. *Энергетическая западня.* Обилие энергетических природных ресурсов негативно сказывается на социально-экономическом развитии России. Экстенсивное развитие энергетической отрасли привело к тому, что одна из самых обеспеченных энергоресурсами стран является одновременно и одной из самых энергонеэффективных. Энергоемкость ВВП почти в два раза выше, чем в других развитых странах, а энергопотери – в три раза. Поэтому современная энергетика может стать нашим преимуществом при условии, если она будет одновременно и локомотивом перевода экономики на инновационный путь развития, и первейшим бенефициаром инноваций. А это возможно только при радикальном технологическом скачке. Мы отметили, что России необходим новый план – ГОЭЛРО-2.

3. *Формирование конкурентоспособного человека.* В экономике знаний главным стратегическим ресурсом социально-экономического развития становятся люди. В России ощущается необходимость тотального обновления существующих кадров и подготовки новых. Подобная задача уже решалась во времена сталинской индустриализации («Кадры, овладевшие техникой, решают все»). Сегодня сделать это сложнее, поскольку необходима срочная реформа всей системы образования и воспитания.

4. *Здоровый образ жизни.* В российском обществе не сформировано понимание ценности здоровья, ценности человеческой жизни. В нашем исследовании мы привели слова И.В. Сталина о том, что людей в России никогда не берегли ни государство, ни семья, ни они сами. Сегодня проблема обрела большую четкость: если мы сами не будем беречь себя, то никакая самая высокотехнологическая медицина нам не поможет.

5. *Обеспечение административной реформы, уменьшение избыточной роли государства в жизни общества, повышение роли нарождающегося гражданского общества.* В инновационном обществе избыток государственного вмешательства так же опасен, как и его недостаток. Провалы государственного регулирования оказываются более тяжелыми, чем рыночные. И здесь один из первых указов президента Д.Н. Медведева оказался посвящен неотложным мерам по ликвидации административных ограничений предпринимательской деятельности. Основная идея: от малоэффективного надзора и бесконечных проверок – к современным механизмам страхования ответственности и финансовых гарантий. И одновременно государство еще десятки лет должно стоять на за-

щите права частной собственности, рассматривая это как свою первую и важнейшую задачу до тех пор, пока частная собственность не будет признана обществом как безусловная ценность.

Три года назад мы сопоставили сложившиеся условия, проблемы, задачи и риски с целями и задачами реформ П.А. Столыпина, который четко определил социальную опору для власти в лице земледельческого класса, укрепил гражданственность и патриотизм в стране и, самое главное, показал, что успех реформ определяется самоотверженным трудом, честностью, личным обаянием самих реформаторов, которые должны ставить общественные, государственные интересы выше собственных выгод и даже жизни. История не дала П.А. Столыпину тех 10–15 лет стабильности и покоя, которых он так добивался. Даст ли нам история на этот раз последний шанс нормальной, по финским, норвежским стандартам жизни, – это большой вопрос, поскольку стоило только сформулировать пять главных проблем страны, как возник риск номер один: развал мировой финансовой системы.

В своем исследовании мы пришли к выводу, что начало крупнейших российских реформ, связанных с переходом от экономики природных ресурсов к экономике знаний, от индустриальной стадии к постиндустриальной, от закрытого тоталитарного общества к открытому демократическому, можно датировать 2008 годом, при этом, как и во времена П.А. Столыпина, международные условия для России крайне неблагоприятны. За пятнадцать лет реформирования освоена только азбука рыночной экономики. А тем временем мировой финансовый кризис поставил под вопрос само существование рыночного фундаментализма, неolibерализма с его лозунгом «Рынок решает все!». И одновременно начался закат американской империи. О таком сценарии более десяти лет назад предупреждал Джордж Сорос. Он писал, что, во-первых, настало время признать ориентацию на капитализм несостоятельной, а мотивы получения прибыли должны быть ограничены, поскольку они обедняют жизнь человека. Во-вторых, рыночные отношения нельзя распространять на всю культуру – в этом случае они разрушают и деморализуют общество. По Дж. Соросу, рыночная экономика – это все, что угодно, но не общество, в ней каждый должен защищать собственные интересы, и моральные нормы могут стать препятствием там, где человек человеку волк [Сорос, 1999].

На VI Мировом общественном форуме «Диалог цивилизаций» (о. Родос, 9–13 октября 2008 г.) федеральный канцлер Австрии

Альфред Гузенбауэр выразил общее мнение, сказав, что неолиберализм ушел в прошлое, как и все предшествующие идеологии. По его мнению, в мире рыночной экономики полностью отсутствует равновесие, и трагедия в том, что не существует и плана, который позволил бы добиваться нового равновесия в мире.

Анализ противоположных экономических систем – рыночной и плано-распределительной позволил нам сделать вывод, что после таких событий, как падение Берлинской стены и уничтожение башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, мировой финансовый кризис значительно углубит понимание необходимости принципиально новой парадигмы развития, основанной на великом синтезе всего лучшего, что было в прежних социально-экономических системах. Но сегодня мы констатируем, что он радикально ухудшил условия для реализации стратегии инновационного развития России. К прежним вековым природно-ресурсным и социальным рискам добавились новые, и главный среди них тот, что почти мгновенно был «съеден» Резервный фонд, который в 2008 году составил 3069,0 млрд. руб. При этом планировалось, что до 2012 года из него не будет взято ни одного (!) рубля [Овчинников, Попаренко, Сметанин, 2008, с. 343]. И только после этого средства из него будут вкладываться в модернизацию:

Год	млрд. руб.	Год	млрд. руб.	Год	млрд. руб.
2012	23,5	2015	0,0	2018	580,1
2013	124,0	2016	50,9	2019	918,5
2014	283,0	2017	290,2	2020	1257,0

Таким образом, к 2020 году модернизация в основных параметрах будет успешно завершена, а в Резервном фонде останется (!) еще 3269,6 млрд руб., поскольку в прогнозном бюджете страны доходы должны были стабильно расти: с 12136,0 млрд руб. (2008 г.) до 46222,0 млрд руб. (2020 г.). *Но не прошло и трех месяцев с момента принятия Проекта Концепции с ее тремя вариантами – инерционным, энерго-сырьевым и инновационным, как стремительно реализовался неучтенный четвертый – катастрофический.* Напомним, что первый и самый нежелательный для нас вариант – консервация экспортно-сырьевой модели развития при сужении ее потенциала в связи с замедлением роста экспорта углеводородов, снижением ценовой конкурентоспособности перерабатывающих производств. Сценарий инерционного развития

характеризовался отказом от реализации новых долгосрочных приоритетных проектов и программ, реализующих сравнительные преимущества экономики, усилением экономической дифференциации населения, сдерживающей процессы модернизации социальной инфраструктуры, доминированием дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве. Экономический рост должны были определять в основном следующие факторы:

- возможность увеличения экспорта углеводородов, которые будут ограничены медленным развертыванием трубопроводной инфраструктуры и недостаточным освоением новых месторождений;
- снижение технологической конкурентоспособности обрабатывающих производств и сохраняющийся опережающий рост импорта;
- снижение качества человеческого капитала;
- сохраняющаяся невысокая норма накопления основного капитала (20–24% ВВП), ограничивающая повышение производительности труда 3–4 процентами в год.

В топливно-энергетическом комплексе реализовались бы только те проекты, работы по которым уже были фактически начаты. Правительство прогнозировало после 2010 года стагнацию нефтедобычи, сохранение дисбалансов в развитии газового комплекса и электроэнергетики, которые повлекут за собой сокращение доли российских энергоносителей на европейском рынке. К 2015 году не будут преодолены в полной мере инфраструктурные ограничения экономического роста (дефицит энергетических мощностей, дефицит транспортной инфраструктуры). Не изменятся современные структурные характеристики: доминирование сырьевого сектора и в экспорте, и в накоплении капитала, слабое развитие обрабатывающих секторов, анклавный характер высокотехнологичных секторов и экономики знаний. Обрабатывающие производства в целом сохраняют низкую конкурентоспособность. Темп роста ВВП снизится до 3–4%. В 2016–2020 годах динамика ВВП может стабилизироваться на уровне около 3% в год. В целом за 2008–2020 годы ВВП может вырасти в 1,6 раза, что не позволит решить стратегические задачи в области социального развития, национальной безопасности и укрепления позиций России в мире [Проект Концепции...].

Однако реальность оказалась более тяжелой. Уже по итогам 2008 года российский ВВП упал на 8%, в 2009 году – еще на 16%. Курс рубля – на 30%. Резервный фонд исчез, как исчезла кадровая

Красная Армия в 1941 году. А ведь до 22 июня того года планировали бить врага на его территории, ни пяди своей земли не отдать, а оказалось, что чуть до Урала не докатились. «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить» – говорит русская народная пословица. К этому добавим традиционные риски России. Суровый северный климат (среднегодовая температура -2°C на 62% территории Российской Федерации), низкая плотность населения (8 чел. на 1 км^2 против 80 чел. в Европе), менталитет населения, кардинально отличающийся как от западноевропейского, так и от восточного («рисовых» цивилизаций), и, наконец, отсутствие в прошлом, до 2000 года, основ классической рыночной экономики. Вместо нее в наших условиях – климатических, территориальных и ментальных сформировалась и работала сдаточно-раздаточная экономика, которая на протяжении всей истории России царской и советской позволяла государству не только успешно отражать внешние и внутренние угрозы, но и быть одним из лидеров в мире по военной мощи. И от нее только в 1992–2010 годах начали переходить к основам рыночной. По итогам 2011 года экономический рост составил 3,5%. Такое замедление означает, что экономика за десять лет вырастет не на 97%, а всего лишь на 41%. Будет потеряно почти 40% роста, что равно четырем (!) кризисам. Вместо того чтобы в 2020 году сравняться с нынешним уровнем ВВП на человека в Италии (и даже опередить его), Россия в 2020 году достигнет всего лишь уровня нынешней Словакии.

Таким образом, главная угроза для экономики России в 2010-е годы – соскальзывание в «потерянное десятилетие» 1990–2000-х годов. Но и такой прогноз пока оптимистичен, поскольку мировой кризис дал нам только передышку. Новая рецессия еще впереди. Греция, Испания, Италия, Португалия перед угрозой дефолта, а арабские революции являются катализатором процесса рецессии в мире, в котором и без того идут диаметрально противоположные процессы. Ряд европейских и азиатских стран, чтобы не доводить дело до катастрофы, максимально ужесточают денежно-финансовую политику. Но одновременно США продолжают политику накачки экономики деньгами. В результате начался чудовищный мировой эксперимент на выживаемость резервных валют.

Сейчас у европейских стран нет ресурсов, чтобы расплатиться с долгами: нужно 4 трлн евро, а собрать они могут максимум 1,3 трлн. Поэтому страны со слабой экономикой должны быть ис-

ключены из еврозоны. К этому добавляется серьезнейший дисбаланс в торговле между Китаем и США, что вызывает мощное давление на доллар. Подобное раньше уже было, и оно разрешилось двумя мировыми войнами. Такая же угроза и сейчас.

Однако к чести нынешней политической элиты России она не пала духом, как это случилось в послебрежневскую эпоху, а стала еще энергичнее работать. В новых предельно сложных условиях на основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – КДР-2020) была разработана Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее – «Инновационная Россия – 2020») [Концепция...; Стратегия...]. Создается впечатление, что в сознании правящей элиты произошел переход от уныния и растерянности 1990-х и излишнего оптимизма 2000-х к ясности в целях и решимости их достижения. Перефразируя знаменитую фразу времен индустриализации СССР (тогда тоже начинали в условиях мирового кризиса), можно сказать, что чем больше беснуются обстоятельства, тем сильнее накаляется правящая элита. Более того, духом прогресса, духом борьбы заражаются и региональные элиты. Для элит разных уровней пришло понимание того, что отступать уже некуда. Позади не Москва, как в 1941 году, а реальное исчезновение России как государства.

В данном исследовании мы после анализа кардинально изменившихся внешних условий (мировой финансовый кризис, революции и войны в арабских странах, землетрясение в Японии и другие пока еще неведомые нам угрозы), углубившего наше понимание причин кризиса, перейдем к рассмотрению теорий модернизации, изложим точки зрения крупных элит России на пути развития страны, представим положения нового правительственного проекта «Инновационная Россия – 2020» как среднего варианта модернизации между неолибералами и консерваторами (коммунистами). Экономiku Архангельской области мы будем рассматривать в свете крупных инновационных проектов в Ненецком автономном округе, предполагаемого форсированного освоения Северного морского пути, добычи углеводородов на Штокмановском газоконденсатном и Приразломном нефтяном месторождениях, стратегии инновационного развития в машиностроении и лесопромышленном комплексе, других точек роста на Архангельском Севере. Прогноз их реализации будет сделан с помощью системного анализа, то есть во взаимосвязи с реализацией проекта

«Инновационная Россия – 2020» и общемировыми процессами. По теории менеджмента, инновационные проекты Архангельской области представляют собой внутреннюю среду системы «Мир», проект «Инновационная Россия – 2020» – среду задач, а тенденции мирового развития – внешнюю среду [Дафт, с. 99–133]. Мы попытались выстроить систему, которая позволяла бы рассматривать результаты, полученные другими экономистами, социологами, политологами, в едином ключе.

Особенностью нашего исследования является подробное изложение основных программ модернизации, разработанных разными элитами. Впервые в нашей работе кризис (хаос) исследован как свойство систем: геологических, биологических и социально-экономических. Мы показали эволюцию науки от линейной к синергетической парадигме, исследовали хозяйственный механизм плано-распределительной и рыночной экономик, зарождение, расцвет и уход с исторической арены этих двух противоположных систем и начало формирования открытого устойчивого общества, или новой экономики. Нами представлено обобщение теорий модернизации, подробно рассмотрены три базовые для современной России концепции (неолиберальная, консервативная и срединная), показано, что ситуация в 2011 году имеет общие черты с ситуациями 1913, 1930 и 1985 годов. В 1913 году это были консервативный (царской элиты), радикальный (социалистический) и срединный (столыпинский) варианты. В 1930 году, перед индустриализацией, тоже было три варианта: бухаринско-рыковский (ставка на рынок, личность с развитым утилитаризмом), сталинский (плано-распределительная экономика со ставкой на традиционный тип личности феодального общества) и реставрации монархии (гипотетический). В 1985 году вновь три варианта: консервативный (андроповско-лигачевский), срединный (горбачевский) и неолиберальный (ельцинско-гайдаровский). В 2011 году перед нами неолиберальный, коммунистический и срединный (путинский) варианты.

Нами также были учтены новейшие теории обществензнания: раскол элит как причина революций, нишевая теория рынков, социальный кластеризм, новая модель макроэкономики – бизнес в стиле фанк. В специальном разделе рассмотрено основание модернизации: тип личности и путь его развития к человеку инновационному в условиях России. Архангельский Север (область и округ) рассматривается через призму догоняющей кластерной модернизации в западном арктическом регионе Российской Федерации.